

УДК 378.016:811.1'25
ББК Ш12/18-9-8

ГРНТИ 14.35.09

Код ВАК 13.00.02; 13.00.08

Коваленко Марина Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент, кафедра иностранных языков, лингвистики и перевода, Гуманитарный факультет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет; 614990, г. Пермь, Комсомольский пр-т, 29; e-mail: kovalenkomarin@yandex.ru.

ПРИНЯТИЕ СМЫСЛОВОГО ВЕРБАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО АУДИРОВАНИЯ ФРАГМЕНТА ДИСКУРСА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: переводы; обучение переводу; переводческая деятельность; речедетельностные единицы; переводческое аудирование; смысловое вербальное решение; этапы смыслового решения; мыслительные операции; умозаключения; референциальные матрицы; тема-рематическое единство; дискурс.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается процесс переводческого аудирования в устном последовательном одностороннем переводе как высоко интеллектуальная речевая деятельность, обладающая специфическими характеристиками и отличающаяся от аудирования «для себя». Автором определяются цель-задача переводческого аудирования как извлечение, осмысление и структурирование мыслей исходного текста, а также цель-результат как понимание переводчиком смыслового развития текста как фрагмента дискурса. Подробно раскрывается первый компонент речедетельностной единицы устного последовательного одностороннего перевода – смысловое вербальное решение, совершаемое на основе умозаключающей деятельности и представляющее собой мыслительно-поисковый акт, результатом которого становится смысловое новообразование. Анализируются части, этапы принятия смыслового решения в условиях переводческого аудирования: этап ориентации в условиях переводческой ситуации, этап принятия смыслового вербального решения и этап его реализации. Автором раскрываются способы восприятия, осмысления, понимания и фиксации предметного и смыслового содержания текста в виде референциальной матрицы, тема-рематических единств, структуры тема-рематического развития, программы свернутого смыслового содержания текста как фрагмента дискурса. Демонстрация данных способов извлечения смыслового содержания сопровождается примерами с использованием аутентичных, завершенных по смыслу фрагментов дискурса, содержание которых фиксируется в виде матриц ключевых слов, структур тема-рематического развития, а также смыслокомплексов. Предлагаются формулировки заданий к упражнениям, направленным на формирование умения и способности будущего переводчика осуществлять смысловые решения разного уровня в процессе аудирования завершённого по смыслу фрагмента дискурса. В заключение обозначаются факторы, обуславливающие процесс принятия смыслового решения в условиях переводческого аудирования.

Kovalenko Marina Petrovna,

Candidate of Pedagogy, Associate, Department of Foreign Languages, Linguistics and Translation, Humanities Faculty, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia.

DECISION MAKING IN THE PROCESS OF ORAL TRANSLATION

KEYWORDS: translations; learning to translate; translation activities; reactionary units; translation listening; a semantic verbal decision; stages of the semantic solution; mental operations; inferences; referential matrix; theme and rheme unity; discourse.

ABSTRACT. The article analyzes audition as a highly intellectual speech activity in the process of consecutive one-way interpretation. This activity differs from the audition 'for oneself' in a number of specific features. The author considers that the purpose of interpreter's audition lays in the extraction, comprehension and structuring of the original text, which results in the interpreter's understanding of its theme and rheme unity. The paper reveals the first component of consecutive one-way interpretation speech unit, i.e. a semantic verbal decision, which is made through reasoning. This represents the cognitive and research activity that leads to a new semantic formation. The paper analyzes the stages of decision making in the process of interpreter's audition of the original text. These include the stages of orientation in the interpreting situation, as well as making a semantic verbal decision and its implementation. The author suggests the methods of perceiving, comprehending, understanding and recording the subject and semantic content of the text in the form of a referential matrix, theme and rheme unity and the actual division of the text structure, as well as the reduced semantic content program of the sounding text as a piece of discourse. The demonstration of these methods of semantic content extraction is accompanied by the examples of using authentic pieces of discourse that are semantically complete. Their content is recorded in the form of keywords matrices, actual division of the text structures and semantic complexes. The research includes the examples of exercises aimed at the development of skills and abilities of a future interpreter who is able of making semantic decisions of various levels in the process of auditing a semantically complete piece of discourse. In conclusion the author indicates a set of factors that stipulate a semantic decision in the process of interpreter's audition of a text.

Устная переводческая деятельность начинается с аудирования в последовательном одностороннем устном переводе. Однако проблема переводческого аудирования является недостаточно исследованной в связи с тем, что в методике перевода не рассматривались такие важные вопросы, как степень полноты и глубины осмысления и понимания информации исходного текста-высказывания, мыслительная активность переводчика и ее связь с формированием программы смыслового содержания звучащего текста как фрагмента дискурса, формирование внутренней программы свернутого смыслового содержания как основы для порождения текста перевода в последующем говорении переводчика.

Устный последовательный односторонний перевод (УПОП) представляет собой сложную комплексную вторичную билингвальную речевую деятельность (И. А. Зимняя, В. М. Комиссаров, Т. С. Серова, Е. А. Рудкая, Е. В. Аликина). Как и любая другая деятельность, УПОП имеет свою специфическую единицу. В связи с тем что в осуществлении УПОП как сложной по структуре речевой деятельности участвуют несколько видов речевой деятельности, такие как аудирование, думание, чтение, письмо-фиксация и говорение, единицей УПОП становится сложное слагаемое из смыслового вербального решения на основе умозаключающей деятельности и речевого коммуникативного поступка с текстом-высказыванием [12, с. 6]. При этом важно отметить, что каждый компонент становится сложным структурным целым [там же].

Предметом данной статьи является первый компонент единицы УПОП – **смысловое вербальное решение**, принимаемое переводчиком в процессе осуществления переводческого аудирования. Переводческое аудирование как начальный и важный этап для всего процесса устного перевода представляет собой устную рецептивную **речемыслительную** деятельность, «направленную на восприятие, понимание и осмысление исходной информации с одновременным процессом формирования программы последующего текста-высказывания» [15, с. 106]. Оно имеет ряд существенных отличий от аудирования «для себя». Это проявляется в том, что переводчик воспринимает и осмысливает информацию для удовлетворения информационных потребностей других людей, и это требует от него полного и глубинного понимания исходного текста-высказывания в условиях ограниченного времени. Психологические и психолингвистические особенности осуществления процесса переводче-

ского аудирования выражаются, прежде всего, в тесной взаимосвязи языка, мышления и речи [2; 3; 4; 9].

Цель-задача устного переводчика на данном этапе заключается в понимании и извлечении мыслей исходного текста и их структурировании в виде программы внутреннего свернутого смыслового содержания текста как фрагмента дискурса, а целью-результатом устной рецептивной переводческой деятельности становится понимание разной степени полноты и глубины переводчиком смыслового развертывания текста.

В психологии термин «понимание» трактуется как активный внутриличностный процесс (Л. П. Добраев, В. В. Знаков, А. А. Брудный) и имеет несколько значений: человеческая способность постигать содержание чего-либо; самостоятельный когнитивный процесс постижения смысла и его особый результат – выявленный смысл. В. В. Знаков [5] выделяет разные аспекты понимания: как процедуру осмысления логической структуры текста, как конструирование способов категоризации опыта (инвариантных и индивидуальных), как трансформацию поверхностной структуры предложения в глубинную репрезентацию, имеющую смысловой характер.

Достижение понимания в устном последовательном одностороннем переводе как цели возможно лишь при осуществлении переводчиком активной внутренней мыслительной деятельности [8], в процессе которой он обращается к понятиям, суждениям, умозаключениям, принимая при этом **смысловое вербальное решение** (И. А. Зимняя, Т. С. Серова), являющееся центральным звеном мыслительной деятельности и важным условием успешного думания, осмысления и понимания в переводческом аудировании [4; 18, с. 111].

В связи с этим актуальным становится вопрос о нахождении и разработке методических решений по формированию у будущих устных переводчиков навыков и развитию умений и способности думать, осмысливать и понимать информацию в ограниченный интервал времени, то есть умений принимать разного рода **смысловые вербальные решения** с целью формирования внутренней программы смыслокомплексов, выступающих основой для последующего текста-высказывания в условиях переводческого говорения.

Понятие «решение» в общем представлении интерпретируется как ответ, вывод, заключение, окончательное суждение по какому-либо вопросу или проблеме [10]. Важно отметить, что под решением следует понимать не только результат выбора, но и сам процесс, и способ выполнения действия.

Так, в математике решением называется определенная последовательность действий с целью получения результата – неизвестного элемента алгебраического выражения.

С позиций философии и психологии решение рассматривается как волевое действие или волевой акт, в результате которого появляются психические новообразования в виде новых целей, оценок, мотивов, установок, смыслов (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, Д. Н. Узнадзе), а также форми-

руются стратегии и последовательности действий для достижения цели. При этом основу решения составляют избирательные мыслительно-поисковые акты и преобразования субъективных смыслов [11], в результате которых у индивида появляются смысловые новообразования [19].

В процессе принятия смыслового решения выделяются следующие этапы: этап ориентации в условиях и поиска данных, этап принятия решения и этап его реализации (рисунок 1).

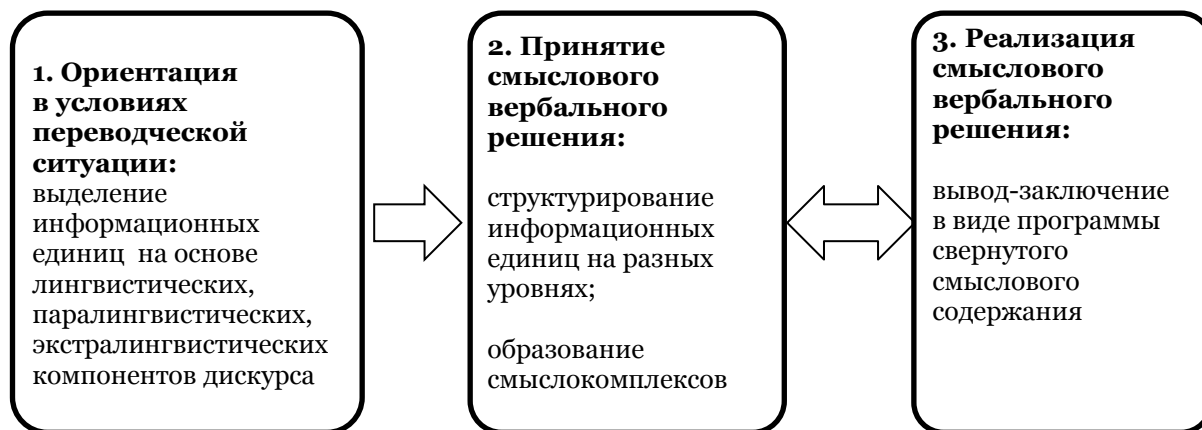

Рис. 1. Этапы принятия смыслового решения

При этом важно подчеркнуть, что «в рамках каждой части интеллектуального смыслового вербального решения переводчик-реципиент совершает активную умозаключающую деятельность, и, что особенно важно, все части как этапы, мыслительные операции, умозаключения в процессе аудирования совершаются только в момент самого звучания и не могут быть продолжены, повторены, так как вслед за одним фрагментом высказывания в ситуации УПОП после совершенного переводчиком порождения вторичного репродуктивного текста-перевода следуют другие фрагменты звучащих текстов» [18, с. 114].

Учитывая то, что любое решение строится на базе некоторой исходной информации, можно предположить, что для переводчика на этапе ориентации в переводческой ситуации такую информационную основу будут составлять все компоненты переводческой ситуации: субъекты взаимодействия, тема/проблема коммуникативного взаимодействия, коммуникативные намерения и ожидания субъектов [18]. При этом основное внимание переводчика будет направлено на информационные единицы звучащего текста как фрагмента дискурса, паралингвистические и экстралингвистические его компоненты, иначе говоря, на те информационные ресурсы, на основе которых устный переводчик выпол-

няет умозаключающую деятельность, необходимую для понимания и передачи мыслей говорящего субъекта слушающему.

В связи с тем что начало процессу решения задает цель, определяющая в дальнейшем направления и параметры поиска решения, будущему переводчику как равноправному субъекту коммуникативной переводческой ситуации важно понимать цель взаимодействия участников коммуникации, их коммуникативные намерения.

В рассматриваемой сложной структуре целеполагания переводческого аудирования как первого компонента речевой деятельности единицы УПОП выделяются цель-задача и цель-результат [17, с. 107] аудирования. Цель-задача заключается в том, что переводчик воспринимает на слух звучащий фрагмент, осмысливает и понимает информационные единицы, осуществляет внутреннее смысловое программирование, воспринимая наряду с аудированием все сопровождающие говорение презентационные материалы и невербальное поведение говорящего, а в завершение этого процесса переводчик достигает цель-результат аудирования как сформированную, свернутую, зафиксированную смысловую программу или программу смыслового содержания в виде одного или нескольких смыслокомплексов.

В рамках учебного процесса данная цель-задача может быть получена извне в

виде сформулированной преподавателем инструкции к заданию [7], для того чтобы в дальнейшем переводчик сам мог ориентироваться в условиях выполнения переводческой деятельности уже в контексте новой переводческой ситуации. Так, например, задание по выполнению устного перевода фрагмента доклада Михаэля Копатца на Мюнхенском форуме «Устойчивое развитие общества», посвященном проблемам защиты окружающей среды [20], может быть сформулировано следующим образом: «По-

смотрите и прослушайте видеоклип выступления немецкого ученого-эколога, доктора Михаэля Копатца, зафиксируйте и сообщите информацию: тема/проблема доклада, ключевые слова, информационные единицы звучащего текста, отражающие тему доклада, информация, представленная на слайде».

Выполнение в устной или письменной форме представленного выше задания предполагает выделение переводчиком следующей информации (рисунок 2):

Доклад доктора Михаэля Копатца "Ökoroutine – Damit wir tun, was wir für richtig halten"	
Мероприятие:	Мюнхенский форум «Устойчивое развитие общества» 9 февраля 2017 года
Докладчик:	доктор Михаэль Копатц и участники форума
Социальный статус:	Немецкий ученый-эколог, доцент Вуппертальского института климата, окружающей среды и энергии (Германия)
Тема/проблема:	Решение проблем охраны окружающей среды
Ключевые слова:	Программа, парковки, сокращение, велосипедные дорожки, зеленые насаждения, автомобили, город, магазин, транспортное средство, качество жизни, загрязнение воздуха, изменение сознания
Информационные единицы:	Programm – Parkplätzreduzierung; Parkplätze – Fahrradspuren; Parkplätze – Grünanlagen; Autoroutine – Strukturen; Autoroutine – Stadt; Parkplätzen – ein interessanter Ansatz; Parkplatz – Lebensqualität
Информация слайдов:	Слайд 1. Улица, заполненная машинами, и подпись «Сокращение парковочных мест, 2–3% в год» Слайды 2, 3, 4. Несколько парных фотографий улиц городов с парковками до и после их реконструкции

Рис. 2. Выделение информационных единиц дискурса как объекта переводческого аудирования (на примере аудирования доклада М. Копатца)

**Der Vortrag von Dr. Michael Kopatz
"Ökoroutine - Damit wir tun, was wir für richtig halten"**

Was ich noch vorschlage ist ein Programm, Parkplätze zu reduzieren. Ich habe gehört in München gibt es zarte Pflänzchen dafür, äh Parkplätze abzubauen, zum Beispiel für Fahrradspuren, oder äh um Grünanlagen zu schaffen.

Das ist **wichtig**, weil wenn man mit dem Auto... Wir haben jetzt Autoroutine. Wir haben Strukturen geschaffen für Autoroutine. Und wenn ich mit dem Auto bis in die Stadt, bis in das Geschäft fahren, dann denkt keiner danach, darüber nach, mit einem anderen Verkehrsmittel zu fahren. Wenn es aber **schwieriger** wird, dann sind die Menschen bereit, ihre Routinen zu verändern. Und das geht. Und wie gesagt, die Menschen bekommen etwas dafür zurück, das **schafft** wieder **Lebensqualität** in die Städte.

Klar, ich weiß, die Menschen regen sich **tierisch** auf, wenn ein Parkplatz abgebaut wird, aber, wenn man das **langsam** macht, **jedes Jahr** (науза)**ein Prozent** der Parkplätze abgebaut, dann verändert man damit Strukturen

und das führt auch eine mentale Veränderung herbei. Und ich glaube, dass... äh dass das ein **sinnvoller** Ansatz ist, um die **Blechschnutzung** in den Städten zu reduzieren.

Этап **принятия смыслового решения**, являясь центральным и распространяющимся на все уровни процесса переработки информации, представляет собой процесс, направленный на трансформацию, смысловое преобразование выделенных на первом этапе данных. Данный этап включает несколько фаз, предполагающих разделение проблемы на несколько промежуточных задач, постановку целей, формирование иерархических структур и их трансформацию на различных уровнях в связи с возникающими новыми промежуточными условиями, постановку новых целей и задач.

В процессе принятия смыслового решения как акта смыслообразования, смыслокомплексирования, в рамках переводческого аудирования звучащего текста переводчик проходит следующие подэтапы:

– выделение и сопоставление тематических единств или информационных единиц;

– формирование иерархической структуры информационных единиц;

– выведение на основании выделенных информационных единиц одного или нескольких суждений.

Для осуществления смыслового решения как процесса осмысления хода развертывания мысли автором текста Т. А. Ковалева считает важным добавить еще один как завершающий на втором этапе подэтап «принятия логики развертывания суждения – информационных единиц в принимаемом смысловом решении соответственно виду умозаключения, а именно от общего суждения к частным и от частных к общему и по аналогии» [6, с. 27].

Вслед за Т. А. Ковалевой считаем важным отметить, что процесс принятия смыслового решения носит рекурсивный характер [6, с. 28], выражающийся в том, что по мере поступления новой информации меняются цели, задачи и объекты аудирования, переосмысливается предшествующая информация, претерпевают изменения выделенные структуры смыслового содержания.

Процесс принятия смыслового решения как продуктивный процесс, в результате которого появляются «психические новообразования» [2] в виде новых смыслов, может рассматриваться как последовательность действий, в основе которых лежат мыслительно-поисковые акты или мыслительные операции, и прежде всего, это операции выделения, выбора, анализа, синтеза, сравнения и обобщения. При этом различным подэтапам принятия смыслового решения соответствуют определенного типа операции. Так, например, выделение тематических единств или информационных единиц осуществляется на основе выполнения операций выбора, сравнения, выделения и синтеза; логическое выстраивание информационных единиц предполагает осуществление операций анализа, сравнения, структурирования и обобщения, а принятие ряда суждений или общего вывода – операций синтеза и обобщения. Основываясь на теории Н. И. Жинкина, Т. С. Серова и Л. П. Раскопина, можно утверждать, что переводчик-реципиент «доходит до смысла текста, оперируя понятиями, суждениями, совершая операции мышления, делая умозаключения, и этот процесс представляет собой комплекс смысловых решений» [13, с. 48].

При этом следует обратить внимание на то, что этапы принятия решения и его реализации подвергаются на протяжении всего процесса осмысления и понимания информации их взаимовлиянию, интеграции и подчиняются процессу принятия решения

как центральному на всех уровнях переработки информации в системе волевых актов формирования последовательности действий, ведущих к достижению цели-задачи.

Важно отметить, что процесс восприятия, осмысления и понимания текста-высказывания может осуществляться и фиксироваться различными способами, в зависимости от того, относительно чего принимается смысловое решение и на каком уровне – навыковым, умеческом – осуществляется решение, какие способности будущего переводчика при этом должны развиваться.

Так, выявление, осмысление, понимание и фиксация смыслового содержания текста может осуществляться следующими способами: 1) в виде референциальной матрицы; 2) в виде тема-рематических единств; 3) в виде структур тема-рематического развития, а также 4) в виде смыслокомплексов.

Референциальная матрица представляет собой «выявленную и обозначенную группу повторяющихся ключевых слов-референтов, обусловленную тематическим содержанием и связанную с явлениями ко-референтности как тождества референтов ряда фрагментов текстов [16, с. 5]. В процессе аудирования по мере поступления следующей порции информации переводчик выделяет, осмысливает и фиксирует локальные ключевые слова, «ансамбль лексем» [3] конкретного текста как фрагмента дискурса. Так, например, в результате аудирования первых двух фрагментов доклада М. Копатца можно выявить и зафиксировать следующие референциальные матрицы:

1 фрагмент: *ein Programm – Parkplätze reduzieren – Fahrradspuren – Grünanlagen*

2 фрагмент: *Auto – Autoroutine – Strukturen – bis in die Stadt fahren – bis in das Geschäft fahren*

Комплекс упражнений на этапе формирования навыка по осмыслению и пониманию информации на основе выделения и фиксации референциальной матрицы может содержать задания на аудирование малых, завершенных по смыслу фрагментов, с опорой на предлагаемую цепочку ключевых слов, а также на самостоятельное выделение и фиксацию их будущим переводчиком. При этом каждое упражнение предусматривает передачу информации, выраженной данными ключевыми словами.

В качестве **второго способа** осмысления, понимания и фиксации смыслового содержания может быть рассмотрено выявление и фиксация субъектно-предикатных или **тема-рематических единств** (Л. С. Выготский, Н. И. Жинкин, Г. В. Колшанский, Л. П. Добраев) как слагаемого из «данного, известного» и «нового, неизвестного».

Так, тема-рематические единства и их структуры лежат в основе предлагаемой Е. В. Аликиной программы осуществления переводческой семантографии как оперативной и смыслоструктурирующей фиксации содержания сообщения в условиях устного последовательного перевода. По мнению автора, синхронизация аудирования и письма-фиксации является необходимым условием полного и глубокого понимания устного сообщения [1]. При этом фиксации в аудируемом фрагменте подвергается поле предикации или ряд рем к заявленному как теме субъекту, что позволяет выстроить программу свернутого смыслового содержания и использовать ее для следующего за аудированием порождения текста-перевода.

В качестве примера в анализируемом нами тексте можно выявить и зафиксировать некоторые тема-рематические или информационные единицы:

- Parkplätzereduzierung – Fahrradspuren*
- Parkplätzereduzierung – Grünanlagen*
- Parkplätzereduzierung – wichtig sein*
- Parkplätzereduzierung – Lebensqualität schaffen*
- Parkplätzereduzierung – tierische Aufregung der Menschen*
- Parkplätzereduzierung – langsam*
- Parkplätzereduzierung – 1% jedes Jahr*
- Parkplätzereduzierung – Strukturveränderung*
- Parkplätzereduzierung – mentale Veränderung*
- Parkplätzereduzierung – ein sinnvoller Ansatz*
- Parkplätzereduzierung – Reduzierung von Blechverschmutzung*
- die Autoroutine – Strukturen schaffen*
- die Autoroutine – Fahrt in die Stadt*
- die Autoroutine – Fahrt in das Geschäft*
- die Autoroutine – kein anderes Verkehrsmittel fahren*
- die Autofahrt – schwierig werden*
- die Menschen in der Autoroutine – Bereitschaft zur Routineveränderung*

В процессе выполнения упражнений по выделению и фиксации субъектно-предикатных единств переводчик выделяет и объединяет два слова или словосочетания в информационную единицу, например «Parkplätzereduzierung» и «Lebensqualität schaffen», осуществляя, таким образом, переход от внешней формы к внутренней смысловой, от единиц языка и речи к понятиям. На данном примере, выстраивая суждение о том, что «сокращение парковочных мест» и «качество жизни» связаны между собой, одно является условием для обеспечения другого.

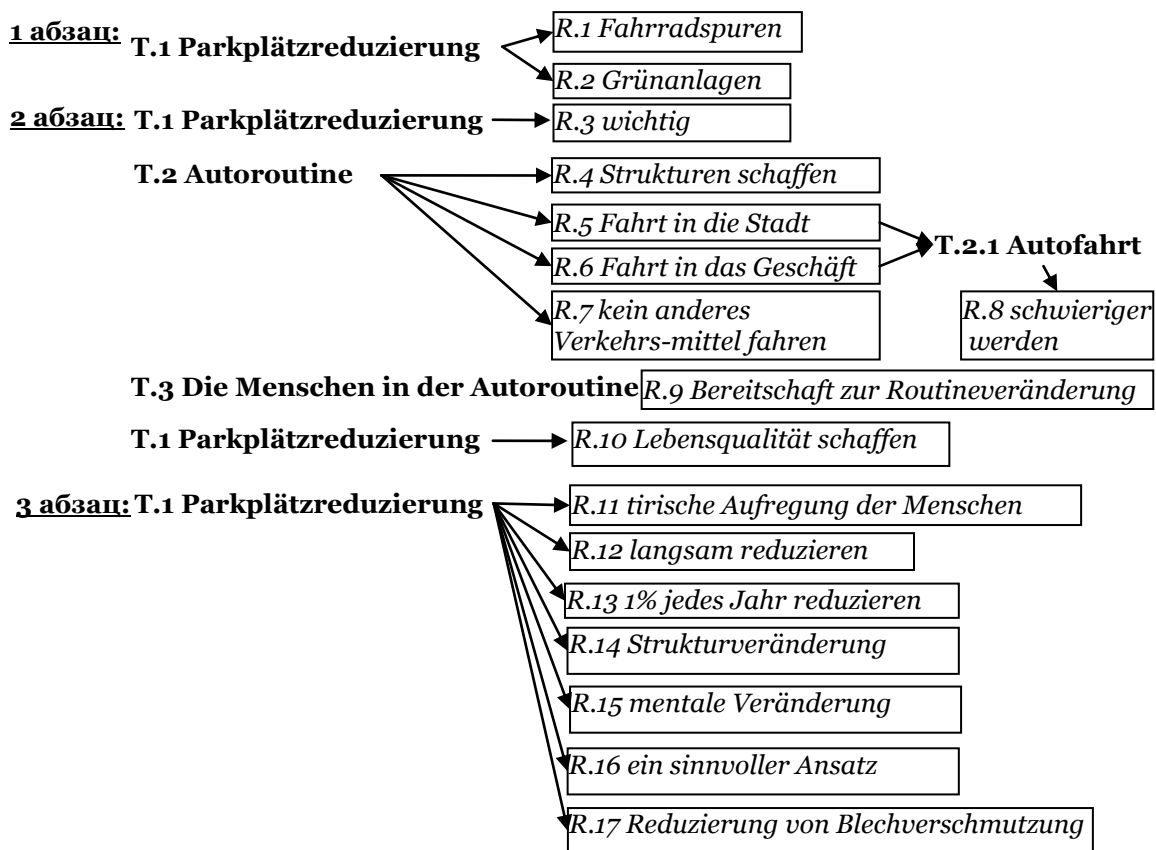
Третий способ выявления, осмысления, понимания и фиксации смыслового содержания текста может быть представлен в виде **структур тема-рематического развития**. Переводчик-реципиент воспринимает, осмысливает и сохраняет для порождения текста перевода как коммуникативную основу все предикации.

Для формирования навыка по осмыслению, пониманию и фиксации структур тема-рематического развития необходимо выполнять структурно-композиционные упражнения, направленные на восприятие, осмысление и выделение иерархии предикатов и построение схем тема-рематического развития [1; 14]. Данные упражнения содержат задачу на выделение темы сообщения или нескольких тем, а также предикатных слов и словосочетаний к данной теме (рис. 3).

Так, во взятом нами в качестве примера фрагменте видно, что первый и третий абзацы являются монотемными, а второй абзац – политемный, и в нем заявлены три темы. Во всем фрагменте можно выделить две основные темы: «*Parkplätzereduzierung*» и «*die Autoroutine*», к каждой из которых может быть выделено несколько рем. Так, по теме «*Parkplätzereduzierung*» можно выделить следующую информацию: 1) для оборудования велосипедных дорожек; 2) для зеленых насаждений; 3) очень важно; 4) возвращение комфорта в городскую жизнь; 5) сильное возмущение людей; 6) постепенное сокращение; 7) ежегодное сокращение на 1%; 8) изменение городской инфраструктуры; 9) изменение сознания людей; 10) иметь смысл; 11) сокращение выбросов вредных веществ автотранспортом.

Четвертый способ выявления, осмысления, понимания и фиксации смыслового содержания текста может быть представлен в виде отдельных **смысловых комплексов**. Данный способ соотносится с заключительным этапом принятия решения – **этапом его реализации**. Продуктом этапа реализации становится общее вывод-заключение на основе всей понятой информации в виде устной или письменно зафиксированной **программы свернутого смыслового содержания** звучащего текста как фрагмента дискурса. Данная программа выступает для переводчика основой для последующего текста-высказывания на языке перевода.

На этапе реализации смыслового вербального решения аудирующий переводчик совершает одно или несколько видов умозаключений, дедуктивные или индуктивные, реже по аналогии.

Рис. 3. Структура тема-рематического развития смыслового содержания фрагмента текста на примере доклада М. Копатца

Слушая и осмысливая текст, фрагмент дискурса, переводчик должен обнаружить, выделить и сохранить схему временной развертки, актуализирующую поле предикации как коммуникативную целостность, позволяющую использовать письмо-фиксацию тема-рематического развития основной мысли, в которой определяется главный субъект как тема и

главный предикат как рема. Так, если переводчик слушает исходный текст выступления на немецком языке, чтобы перевести его на русский язык, то после прослушивания по смыслу завершенного фрагмента (1–3 абзацы) он может зафиксировать процесс свертывания главной мысли в виде конкретной структуры – смыслокомплекса (рисунок 4).

Рис. 4. Программа свернутого смыслового содержания фрагмента текста-высказывания

Следует отметить, что процесс принятия смыслового решения зависит от ряда факторов: наличие прошлого опыта и информационно-формационной основы, сформированности тезауруса, понятийного словаря переводчика-реципиента, степени владения переводчиком умениями различных видов аудирования, паралингвистических и экстралингвистических особенностей переводческого аудирования.

Таким образом, полное и глубинное понимание информации на этапе переводческого аудирования является обязательным условием для успешной переводческой деятельности в целом. Высокоинтеллектуальная деятельность переводчика возможна лишь тогда, когда сформированы навыки, умения и способность думать, осмысливать и понимать информацию в ограниченный период времени, в порядке ее поступления, иначе говоря, навыки и умения принимать разного типа и на разных уровнях смысло-

вые вербальные решения как способность выявлять, осознавать и учитывать связи между понятиями, суждениями текста как фрагмента дискурса.

При этом важным качеством переводчика является его способность выделения, осмысления и устной или письменной фиксации смыслового содержания посредством ключевых слов, тематических единств и их структур, смыслокомплексов, вместе которые образуют свернутую внутреннюю смысловую программу как основу для построения последующего репродуктивного текста-высказывания на языке перевода. Формирование такой способности у будущего переводчика предполагает интенсивную практику в многократном аудировании многочисленных фрагментов переводческого дискурса с учетом всех его лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических составляющих.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аликина Е. В. Педагогический потенциал переводческой семантографии при обучении переводу // Вестник ПНИПУ «Проблемы языкознания и педагогики». – 2013. – № 8 (50). – С. 17–22.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т. / под ред. А. М. Матюшкина. – М., 1983. – Т. 3 : Проблемы развития психики. – 369 с.
3. Жинкин Н. И. Психолингвистика : Избранные труды. – М. : Лабиринт, 2009. – 288 с.
4. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М. : Просвещение, 1985. – 160 с.
5. Знаков В. В. Основные направления исследования понимания в зарубежной психологии // Вопросы психологии. – 1986. – № 3. – С. 163–170.
6. Ковалева Т. А. Решение коммуникативно-познавательных задач при обучении профессионально-ориентированному иноязычному информативному чтению будущих учителей : дис. ... канд. пед. наук. – Пермь, 2005. – 248 с.
7. Коваленко М. П., Руцкая Е. А. Familienunternehmen Deutschlands. Интенсивный курс обучения восприятию и пониманию звучащей немецкой речи : учеб. пособие. – Пермь : Изд-во Перм. гос. тех. ун-та, 2011. – 70 с.
8. Коваленко М. П., Руцкая Е. А. Формирование мыслительной активности в условиях переводческого аудирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 6 (72). – Ч. 3. – С. 195–199.
9. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. – М. : Ин-т языкознания РАН, 2007. – 224 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М., 1972. – 846 с.
11. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под общ. ред. А. В. Петровского. – М. : ПЕР СЭ, 2005.
12. Серова Т. С. Психология перевода как сложного вида иноязычной речевой деятельности. – Пермь : ПГТУ, 2001. – 211 с.
13. Серова Т. С., Раскопина Л. П. Обучение гибкому иноязычному профессионально-ориентированному чтению в условиях деловой межкультурной коммуникации. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009.
14. Серова Т. С., Руцкая Е. А. Дидактический комплекс упражнений по формированию речевых информационно-направленных навыков аудирования в устном последовательном одностороннем переводе // Язык и культура : науч. период. журн. / Том. гос. ун-т. – 2011. – № 4. – С. 106–117.
15. Серова Т. С., Руцкая Е. А. Обучение переводческому аудированию на начальном этапе профессиональной подготовки // Язык и культура : научный периодический журнал. – 2012. – № 4. – С. 105–114.
16. Серова Т. С., Червенко Ю. Ю. Обучение поисково-референтному чтению иноязычных источников в сети интернет // Проблемы языкознания и педагогики. Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2014. – № 9. – С. 3–12.
17. Серова Т. С. Коммуникативная речевая единица письменного технического перевода // Язык и культура. – 2010. – № 2 (10). – С. 106–112.
18. Серова Т. С., Коваленко М. П. Переводческое аудирование в речедетельностной единице устного последовательного одностороннего перевода // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 5. – С. 110–120.
19. Тихомиров О. К. Психология мышления : учеб. пособие. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 272 с.
20. Der Vortrag von Dr. Michael Kopatz. Ökoroutine – Damit wir tun, was wir für richtig halten [Electronic resource]. – Mode of access: // www.youtube.com/watch?v=BT0cX5I4VcM (date of access: 23.05.2018).

REFERENCES

1. Alikina E. V. Pedagogicheskiy potentsial perevodcheskoy semantografii pri obuchenii perevodu // Vestnik PNIPU «Problemy yazykoznaniya i pedagogiki». – 2013. – № 8 (50). – S. 17–22.
2. Vygotskiy L. S. Sobranie sochineniy : v 6 t. / pod red. A. M. Matyushkina. – M., 1983. – T. 3 : Problemy razvitiya psikhiki. – 369 s.
3. Zhinkin N. I. Psikholingvistika : Izbrannyye trudy. – M. : Labirint, 2009. – 288 s.
4. Zimnyaya I. A. Psikhologicheskie aspekty obucheniya govoreniyu na inostrannom yazyke. – M. : Prosveshchenie, 1985. – 160 s.
5. Znakov V. V. Osnovnye napravleniya issledovaniya ponimaniya v zarubezhnoy psikhologii // Voprosy psikhologii. – 1986. – № 3. – S. 163–170.
6. Kovaleva T. A. Reshenie kommunikativno-poznavatel'nykh zadach pri obuchenii professional'no-orientirovannomu inoyazychnomu informativnomu chteniyu budushchikh uchiteley : dis. ... kand. ped. nauk. – Perm', 2005. – 248 s.
7. Kovalenko M. P., Rutsкая E. A. Familienunternehmen Deutschlands. Intensivnyy kurs obucheniya vospriyatiyu i ponimaniyu zvuchashchey nemetskoj rechi : ucheb. posobie. – Perm' : Izd-vo Perm. gos. tekhn. un-ta, 2011. – 70 s.
8. Kovalenko M. P., Rutsкая E. A. Formirovanie myslitel'noy aktivnosti v usloviyakh perevodcheskogo audirovaniya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2017. – № 6 (72). – Ch. 3. – S. 195–199.
9. Novikov A. I. Tekst i ego smyslovye dominanty / pod red. N. V. Vasil'evoy, N. M. Nesterovoy, N. P. Peshkovoy. – M. : In-t yazykoznaniya RAN, 2007. – 224 s.
10. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. – M., 1972. – 846 s.
11. Psikhologicheskiy leksikon. Entsiklopedicheskiy slovar' v shesti tomakh / red.-sost. L. A. Karpenko ; pod obshch. red. A. V. Petrovskogo. – M. : PER SE, 2005.
12. Serova T. S. Psikhologiya perevoda kak slozhnogo vida inoyazychnoy rechevoj deyatel'nosti. – Perm' : PGU, 2001. – 211 s.
13. Serova T. S., Raskopina L. P. Obuchenie gibkomu inoyazychnomu professional'no-orientirovannomu chteniyu v usloviyakh delovoy mezhkul'turnoy kommunikatsii. – Perm' : Izd-vo Perm. gos. tekhn. un-ta, 2009.
14. Serova T. S., Rutsкая E. A. Didakticheskiy kompleks uprazhneniy po formirovaniyu rechevykh informatsionno-napravlennykh navykov audirovaniya v ustnom posledovatel'nom odnostoronnem perevode // Yazyk i kul'tura : nauch. period. zhurn. / Tom. gos. un-t. – 2011. – № 4. – S. 106–117.
15. Serova T. S., Rutsкая E. A. Obuchenie perevodcheskomu audirovaniyu na nachal'nom etape professional'noy podgotovki // Yazyk i kul'tura : nauchnyy periodicheskiy zhurnal. – 2012. – № 4. – S. 105–114.
16. Serova T. S., Chervenko Yu. Yu. Obuchenie poiskovo-referentnomu chteniyu inoyazychnykh istochnikov v seti internet // Problemy yazykoznaniya i pedagogiki. Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. – 2014. – № 9. – S. 3–12.
17. Serova T. S. Kommunikativnaya rechevaya edinita pis'mennogo tekhnicheskogo perevoda // Yazyk i kul'tura. – 2010. – № 2 (10). – S. 106–112.
18. Serova T. S., Kovalenko M. P. Perevodcheskoe audirovanie v rechedeyatel'nostnoy edinitse ustnogo posledovatel'nogo odnostoronnego perevoda // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2015. – № 5. – S. 110–120.
19. Tikhomirov O. K. Psikhologiya myshleniya : ucheb. posobie. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. – 272 s.
20. Der Vortrag von Dr. Michael Kopatz. Ökoroutine – Damit wir tun, was wir für richtig halten [Electronic resource]. – Mode of access: //www.youtube.com/watch?v=BToCx5I4VcM (date of access: 23.05.2018).